

В. ФАЛЕЕВА и М. КАМЕНСКАЯ

ИСКУССТВО ЭСТОНСКИХ КОЛХОЗНИКОВ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Экспедициями отдела народного искусства Государственного Русского музея в 1937 и 1938 гг. и последующими эпизодическими поездками был обследован ряд районов Ленинградской области, в состав населения которых значительным процентом входят эстонцы. Таковы Волосовский, Кингисеппский, Лужский, Молвотицкий, Плюсский и Струго-Красненский районы (по административному делению 1937 г.).

Среди различных видов народного искусства эстонцев значительное место занимает вязка. Следует заметить, что узорная вязка, применяемая, главным образом, для украшения рукавиц и чулок, вообще чрезвычайно распространена в Ленинградской области. Но русская вязка отличается, при всей своей яркости, меньшим количеством цветов, сочетая, иногда чрезвычайно смело, два, реже три цвета в каждом отдельном изделии. Эстонская вязка вводит большую полихромность, давая в одном изделии 8—10 цветов. Самый ассортимент вязаных изделий у эстонцев более обширен, чем у русских. Это — носки, чулки, рукавицы, иногда и перчатки, шарфы, платки, женские шапочки и целые сарафаны и юбки. Наибольшее количество образцов дают рукавицы (вязка на спицах). В противоположность перчаткам, обычно не имеющим узора со стороны ладони, рукавицы вяжутся в узор целиком, при этом большой палец зачастую отличается своей орнаментацией¹. Чаше всего употребляется шашечный узор яркой расцветки и косые полосы. Так же, как и в русском орнаменте, очень распространена косая клетка. Простейшим примером такого узора может служить рукавица работы 1936 г. Линды Крузале из колхоза «Uus Elu» («Новая жизнь») Оредежского района (рис. 1а). Палец украшен шашечным узором тех же цветов, что и вся рукавица: красным и черным. Примером усложненного клетчатого узора может служить серая рукавица работы Эмили Покс 1935 г. (рис. 1б) с наложенным одна на другую прямой и косой фиолетовой клеткой с ромбами и квадратами в местах пересечения. Рукавица работы Елизаветы Майстус (Молвотицкий район) дает ряды белых и песочных парных столбиков на сером фоне. Подобные же столбики располагаются иногда рядами в косом направлении, причем направление рядов чередуется через один. В этом узоре основной эффект дает расцветка в восемь цветов, при повторении некоторых цветов через ряд, других — через шесть рядов. В целом узор дает впечатление нарядной мозаики (рис. 1ж). Звездчатый и розеточный узоры применяются так же широко, как и на русских рукавицах. Но в русской вязке звезда строится из восьми параллелограммов, расположенных вокруг шашки или ромбика. Получается фигура с чрезвычайно четким контуром и сравнительно крупными плоскостями. Эстонские звезды преимущественно шестиконечные и строятся из короткого столбика с парными крючками на концах и отростками из попарно расположенных по сторонам столбика зигзагов. Такая звезда почти линейного рисунка, имея максимальную плоскость в середине фигуры, постепенно сливается с фоном² (рис. 1в). Очень интересен составленный из части звезды образец узора на рукавице из того же колхоза («Uus Elu» Оредежского района (рис. 1г), представляющий собой расположенные в шашечном порядке столбики с крючками по сторонам, напоминающие лилевидные геральдические фигуры. Т. Ватер считает подобные фигуры растительными, но нам представляется несомненным, что они являются частью звездочки, т. е. типично эстонского геометрического мотива³. Розетки, вместо крупных круглых лепестков, характерных для русской вязки, в эстонской составляются из средней ромбовидной или квадратной фигуры с лепестками в виде шашек, реже квадратов (в зависимо-

¹ Ср. с перчаткой на табл. XXX Helmi Kurrik, *Costumes nationaux estoniens*, Tartu, Publication de la Fondation «Eesti Rahva Muuseum» [1938].

² Эти фигуры встречаются на территории собственно Эстонии и в вышеизк. — См. Max Tilke, *Osteuropäische Volkstrachten in Schnitt und Farbe*, Berlin, Ernst Wasmuth, A. G. Tabl. 88.

³ Tyuni Wahter, *Les figures humaines dans la broderie de Carelie et d'Ingrie*, «E. S. A.», 1938, № XII.

сти от величины фигуры) вокруг (рис. 1 г). Встречаются и розетки с четырьмя зубчатыми лепестками.

Геометрические узоры не исчерпываются клеткой, столбиками, звездами, розетками и сочетаниями углов. Имеются примеры и более сложных комбинаций фигур. Так, на рукавице работы Екатерины Клух (Волосовский район) узор (рис. 1 з) составлен из параллельных рядов расположенных в шашечном порядке ромбов, с крупными прямоугольными скобами по сторонам. Палец орнаментирован параллельными вертикальными полосками с крючками по обе стороны. Ни разу не встретились у эстонцев столь распространенные среди русского населения на севере Ленинградской области крупные геометрические узоры из скомпонованных по-разному ромбов с городками. Изобразительные сюжеты из мира животных в эстонской вязке отсутствуют.

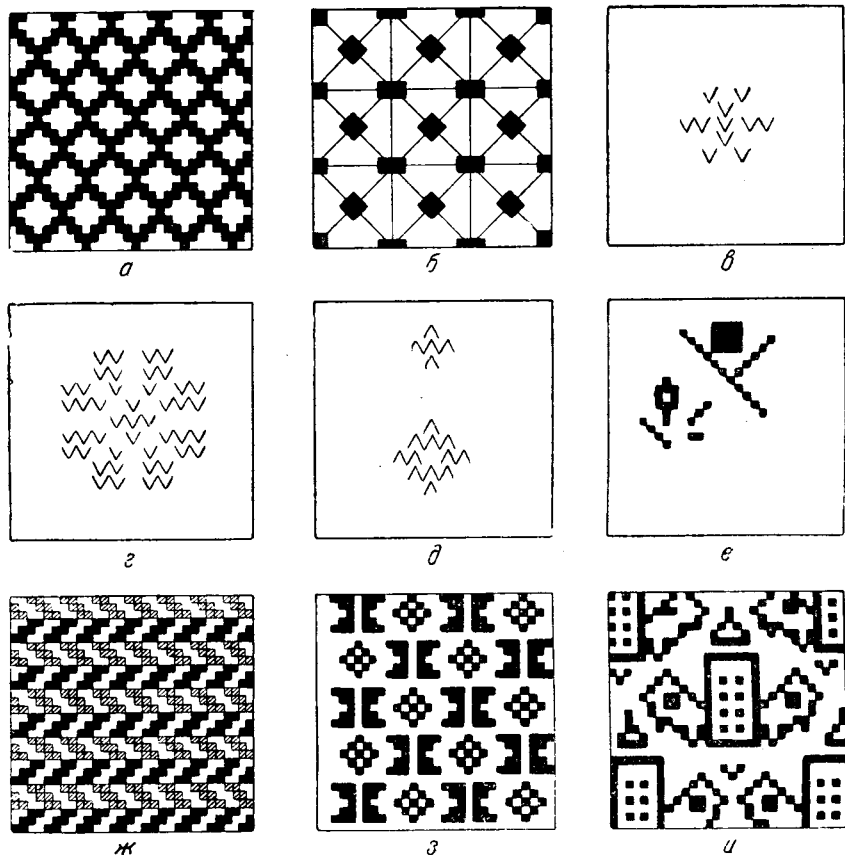

Рис. 1. Таблица узоров эстонской вязки

Растительный мир представлен лишь одним узором, одинаково распространенным во всех районах области (рис. 1 е). Это — помещенные в том же шашечном порядке геометризированные цветочные веточки, сведенные к косо поставленной полоске с городком посередине и треугольным или прямоугольным цветком в образованном городком углу. Этот узор, не выходя никогда из данной схемы, бесконечно разнообразен по расцветке. Наиболее удачная: синие веточки с алыми треугольными цветками на светлосером фоне (Струго-Красненский район).

Носки украшаются в основном в своей верхней части⁴. В последнее время их часто стали вязать из чисто белой шерсти. Узор верхней, выступающей из обуви части носка дается сочетанием плотного и сквозного вязанья, часто различного рельефа и составляется из перемежающихся плотных и сквозных столбиков, находящихся друг на друга полукругов и треугольных зубцов елочкой. Шарфы близки по орнаментации к носкам, причем при однотонной вязке вся плоскость шарфа вяжется в узор полоской или шашкой, а концы вывязываются особенно нарядно, со сквозным и рельефным узором. Полихромных шарфов экспедиция не обнаружила, но полагаем, что они, несомненно, делались еще в недавнее время. Сарафаны и юбки вяжутся

⁴ Eesti Rahvariiete Album, Tallu, Eesti Rahva Muuseum, 1927, табл. LXVI.

плотно в один тон. Внизу они украшаются параллельными зигзагообразными полосами ярких цветов, подчеркивающими зубчатый край. Шапочки-колпаки совершенно аналогичны по узору юбкам. Платки — квадратные, белые с кистями, при одинаковой рас пространенности их и среди эстонцев, и среди русских не дают в узоре национального своеобразия.

Описанные разнообразные изделия являются работами разных мастериц из различных районов Ленинградской области.

Особый интерес представляют собой работы колхозницы Розен. Амалия Розен жила в колхозе «Талороег» («Крестьянин»), Струго-Красненского района, Дубницкого сельсовета. Родилась она в том самом Кобрине, близ Суйды, откуда была родом няня А. С. Пушкина Арина Родионовна. Девушкой Амалия работала в доме кобринского помещика, а с замужеством переселилась в Струго-Красненский район. Амалия Розен вязала рукавицы, перчатки обычного деревенского фасона и перчатки городского вида с удлиненным напульсником, расширяющимся у края, носки, чулки, юбки, шапочки, словом, весь ассортимент эстонских вязаных изделий. Но ее работы сильно отличаются от всех описанных выше. Различие сказывается даже в качестве шерсти (у Розен была тонкорунная овца). Пряля Розен очень тонко. Окрашивая пряжу, она никогда не употребляла покупных синтетических красителей. Ее работы не так ярки, как работы соседок, но они привлекают чистотой и мягкостью своих цветов. Нежнозеленый с желтизной тон она получала кипячением пряжи в воде с березовыми почками. Синий, прекрасного глубокого тона, и голубой получаются благодаря железистым красителям в глине, которую она выкапывала в определенных местах, черный — общеизвестным способом из коры ольхи. Желтый, алый и малиновый добывались ею из растений, показать нам которые она не могла ввиду осеннего времени. Для красных тонов это, вероятно, был подмаренник. В смысле ornamentации работы Розен целиком принадлежат эстонскому народному орнаменту Ленинградской области, выделяясь большей выдумкой в деталях и, как уже упомянуто, большей изысканностью в расцветке. Эти качества следует отнести к личному дарованию Розен — настоящей художницы в своей области. Белый чулок ее работы украшен скромным орнаментом в виде трех параллельных цепей рельефных овалов по длине чулка. Боковые цепи выделены малиновой окраской. Между ними помещены вертикальные ряды темносиних ромбов. Вариантом того же узора является белый носок с такими же цепями овалов, как и на предыдущем примере, но белыми. Между ними помещены по вертикали, перемежаясь, три маленьких ромбика и три большего размера с лилиевидной фигуркой внутри, о которой говорилось выше. Эта часть узора — цветная, того желто-зеленого тона, который характерен для работ Розен. По верхнему краю — две поперечные зеленые полосы и сквозная, с рядом белых столбиков между ними. Эта тщательность во всех деталях тоже одна из особенностей работы Розен. Шапочки и сарафаны ее работы по узору совершенно аналогичны описанным, кроме цвета. Нам пришлось видеть два образца: желто-зеленый с темносиними и серыми узкими полосками и серый с синим и белым. Ко второму ей была сделана и шапочка.

Перчатки, пожалуй, наиболее интересная область работ Розен. Типично эстонские вязаные узоры получают в ее перчатках новое расположение и расцветку. Например, связанная в белую рельефную клетку перчатка украшена только на кисти браслетом из ряда звездочек синих на белом фоне, с каймой в виде веревочки тех же цветов, но желтая точка в середине каждой звездочки придает им неожиданную яркость и живость цветка. Согласно традиции украшать особым узором палец на рукавицах, большой палец украшен подобной же звездочкой, еще более приближенной к форме цветка, благодаря отросточку-стебельку. Таким же образом украшен палец и на другой темносерой перчатке, причем браслет здесь составлен из ряда параллельных углов (тоже постоянно применяемых в эстонской вязке). На перчатке с таким же украшением пальца интересен прием вязки напульсника из сквозных и плотных разной ширины столбиков с перерезающими их цветными зигзагообразными полосками. Еще наряднее зубчатый край перчатки с синим и белым шашечным узором, приближающимся к кружеву. Особенной выдумкой Розен нужно признать перчатку в белую на желтом фоне мелкую рельефную клетку, напоминающую рыбью чешую. Браслет на этой перчатке представляет собой цепь желтых ромбов с малиновой точкой в углах.

Таковы в общих чертах особенности эстонской вязки Ленинградской области, лучшей исполнительницей которой была Амалия Розен.

Кроме вязаных предметов одежды, в эстонских колхозах Ленинградской области широко бегут ковры, употребляемые как украшение на стену, преимущественно у постели или для покрытия сундуков. Эстонские ковры ткут из льна или шерсти, в некоторых случаях употребляя лен и шерсть одновременно. Для окрашивания нитей в старых коврах чаще пользовались местными естественными красителями, в настоящее время в большинстве случаев употребляют покупные краски. Техника изготовления эстонских ковров очень разнообразна. Наряду с коврами, ткаными ковровым перебором (так называемой паласской техникой), встречаются ковры, тканные «эхолками» с рельефным узором из петелек, и ковры с ворсовым рисунком, не покрывающим всю площадь ковра. Кроме тканных ковров имеются и вышитые стебельчатым швом с нашивкой отдельных вывязанных элементов узора. Тканые ковры с рельефным узором

из петелек характеризуются обусловленным техникой точечным фоном, поверх которого выделяется орнамент.

Одним из редчайших образцов старинного эстонского ковроткачества с геометрическим узором является ковер, приобретенный в Волосовском районе в колхозе «Uus Tee» («Новый путь») Земетицкого сельсовета (рис. 2). Волосовский ковер выполнен в мягкой цветовой гамме ковровым перебором из льняных нитей, окрашенных растительными красителями с добавлением небольшого количества черной шерсти. На коричневато-красном фоне в центре помещена фигура, контур которой определяется как бы наложением ромба на типично эстонскую розетку, имеющую утолщенный

Рис. 2. Старинный эстонский ковер. Волосовский район
(Из собрания Государственного Русского музея в Ленинграде)

стержень, и отходящие от его середины узкие полосы. Соответственно этому внутреннее заполнение представляет собой ромб с розовыми и песочными шашками внутри, который в вершинах по вертикали снабжен двумя малыми ромбиками. Основные линии фигуры подчеркиваются рядом черных шашек. Красное поле обрамлено глубокими зубцами с черными и суровыми шашечками по краю. На двух коротких сторонах ковра на суровой полосе даны типично эстонские звездочки, уже знакомые по вязке и встречающиеся в вышивках Эстонии⁵, и особый тип розетки с крестовидной основой, но со скобообразными завершениями⁶.

Образцом шерстяного ковра новой работы является ковер с ворсовым узором, исполненный Мартой Леске, молодой колхозницей того же колхоза «Uus Tee», ре-

⁵ См. головное покрывало в Eesti Rahvariiete Album, табл. III.

⁶ Однотипные фигуры в вышивке на рукаве рубашки см. Manninen, Die Finnisch-Ugrischen Völker, стр. 195, и в кн. Leinbock, Die Materielle Kultur der Esten, Tartu, 1932, стр. 32 (рисунки на переднике).

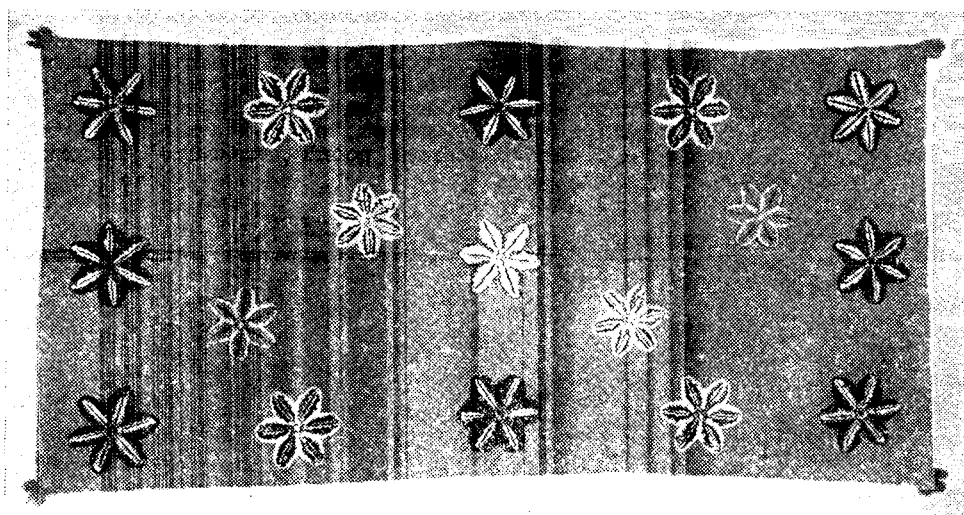
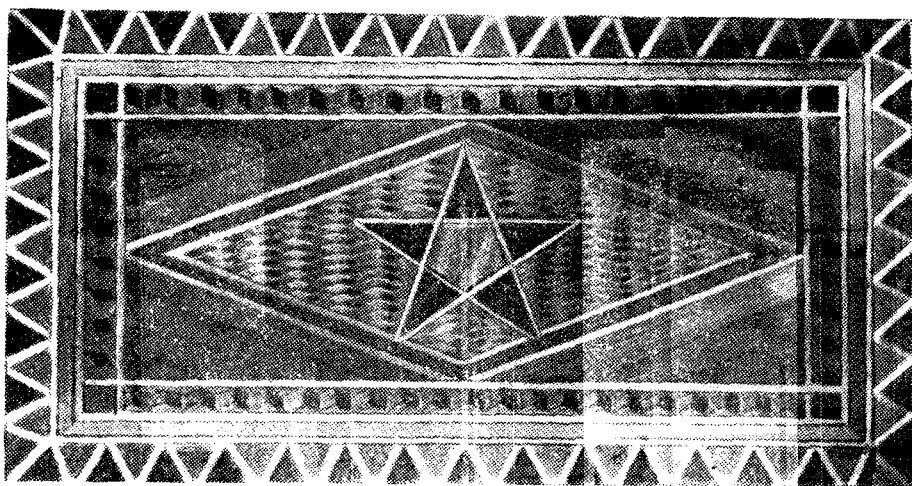
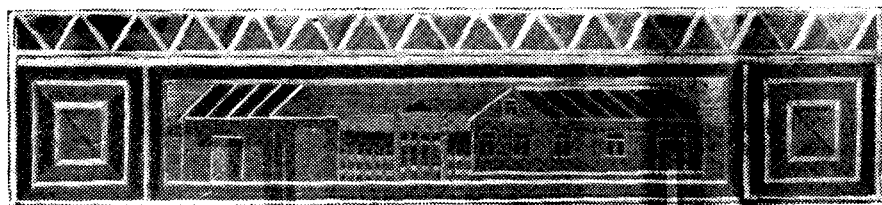

Рис. 3. Ковер работы Марты Леске, Волосовский район
(Из собрания Государственного Русского музея в Ленинграде)

a

б

Рис. 4. Коробки из соломенной мозаики работы Андрея Мюра
a— крышка; *б*— передняя стенка
(Из собрания Государственного Русского музея в Ленинграде)

дившейся в 1916 г. Леске по черному гладкому фону располагает шестилепестные ворсовые цветные розетки. Каждая розетка трехцветна, причем лепестки ее имеют одноцветную середину и двуцветное обрамление. Здесь малиновое и фиолетовое обрамление сочетается с зеленой средней частью или желтое и черное с зеленым же, или малиновое и черное с желтой серединой и т. п. Таким образом, сохраняя народные эстонские традиции в цвете и шестиконечности розеток, Марта Леске придала им вид лепестковых фигур и нарушила традиционную систему расположения, очевидно, под влиянием городских образцов.

Кроме ковров, эстонцы Ленинградской области ткнут из шерсти ткани для половиков и юбок. Узоры домотканых половиков и юбок, представленные преимущественно полосами разной ширины, реже крупными клетками с шашечным цветным заполнением, дают множество вариантов. Иногда края полос делаются городчатыми. Цветовая гамма полос так же, как и в вязке, весьма разнообразна: зеленая полоса перемежается с синей и красной или красная — фиолетовой, розовой, голубой, черной, зеленой и т. п. Подобные ткани имеют широкое распространение в Эстонской ССР⁷.

Что касается еще одного вида женских работ — вышивки, то она настолько сильно ассимилировалась с русской, что о специфически эстонской вышивке в пределах Ленинградской области говорить не приходится. Интересно, что эстонки в своих работах воспроизводят даже старинную технику и узоры двустороннего русского шва. Исключение составляют вышитые с частично вязаным и нашитым узором ковры, о которых упоминалось выше.

Несомненный художественный интерес представляют эстонские работы из цветной соломенной мозаики. В Струго-Красненском районе соломенной мозаикой отделывают шкатулки, рамки для картинок и зеркал, чернильные приборы и т. п. Солома окрашивается покупными красками. Сочетание красок типично эстонское из контрастных тонов. Узоры соломенной мозаики — геометрического рисунка. В новых изделиях в соломенную мозаику вводятся не только советские эмблемы, но и сюжетные изображения в виде архитектурного пейзажа, как на шкатулке работы Андрея Мюра⁸.

Деревянная скульптура и живопись эстонских колхозов представлены работами молодого колхозника Струго-Красненского района, деревни Новая Желча, Домкинского сельсовета — Мадиссона. Он родился в 1911 г. в семье крестьянина. С раннего детства он лепил из глины и вырезал из дерева зверьков и птичек. Учился Мадиссон в сельской школе, а затем стал работать в колхозе «По заветам Ленина». В свободное от работы время Мадиссон делает зарисовки карандашом различных животных, особенно близких ему как охотнику. С 1934 г. Мадиссон пробует писать живописные портреты и композиции из жизни своего колхоза.

Как скульптор-резчик по дереву он достиг больших результатов. В резном портрете отца работы 1938 г. он выступает уже законченным мастером, лаконично и выразительно воплотив в дереве образ старика-колхозника. Вполне удалось Мадиссону построение головы: лицо дано без излишней детализировки, мягко переданы старчески впалые щеки, морщинки на лбу и у глаз, резче он подчеркивает морщины у рта. Очень выразительна форма надбровных дуг, данных треугольным рельефом. Обобщенно рельефом даны усы, борода и волосы. Строго, выразительно смотрят глаза, вырезанные с большим мастерством.

В том же 1938 г. Мадиссон исполняет поясной портрет товарища Сталина. Голова вождя на портрете чуть приподнята и слегка повернута вправо. Корпус стоит фронтально, руки опущены. Работая над скульптурой товарища Сталина, Мадиссон знакомится с портретами работы известных художников, но не воспроизводит их, а создает свой образ вождя. Как и в портрете отца, он не впадает в измеченность. Товарищ Сталин представлен как бы в момент выступления. Данная неподвижной фигура полна внутренней силы и энергии, что особенно усиливается положением правой руки, как бы утверждающей только что высказанное.

Как видим, мастера эстонских колхозов внесли свой вклад в общий расцвет народного искусства Ленинградской области, которое не только сохранило свои традиционные формы, но развило их как в отношении декорировки, так и в отношении советского сюжетного обогащения. Несомненно, что вошедший в семью народов СССР эстонский народ, пойдя по тому же пути, еще более разовьет свои неиссякаемые творческие силы.

⁷ См. Helmi Kurgik, Указ. раб., табл. IX, X, XI, XII, XIII.

⁸ См. Л. Динцес и К. Болышева. Народные художественные ремесла Ленинградской области, «Советская этнография», II, 1939, стр. 138.